

Научная статья

УДК 316.614

doi:10.22394/1818-4049-2022-98-1-107-116

Гражданская идентичность молодежи: теоретические и эмпирические аспекты исследования

Любовь Григорьевна Невеличко¹, Ирина Михайловна Воротилкина²

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, Биробиджан, Россия

¹ lnevelichko@bk.ru

² btb-irina@rambler.ru

Аннотация. В последнее время сложные социально-экономические процессы, происходящие в нашей стране, задали направление изучению социальной идентичности в аспекте ее гражданской направленности как показателя степени гражданской солидарности и характера консолидационных процессов, формирующихся в обществе, как определенного условия целостности государства. Обращение к обозначенной теме продиктовано необходимостью определения социальной сущности современного индивида и его отношения к социуму, в котором происходит его бытие. Наиболее актуальным является определение позиции молодого поколения, в частности студенческой молодежи, которая является стратегическим ресурсом изменений в стране. Феномен гражданской идентичности рассматривается с опорой на идеи функционализма в рамках интегративного подхода и возможности их применения в современных условиях.

В основу исследования гражданской идентичности положены два подхода: гражданская идентичность подразумевает осознание личностью общности с социумом на основании общности языка, территории, культуры, традиций; детерминантой гражданской идентичности является осознание индивидом себя как коллективного субъекта сообщества граждан данного государства.

Авторы объединили эти два подхода в одно интегративное целое, включающее личностное и общественное и образующее тем самым сложное комплексное образование, составляющее сущностную характеристику понятия гражданской идентичности. В статье анализируются результаты эмпирического изучения факторов конструирования пространства гражданской идентичности. Особое внимание уделяется факторной обусловленности гражданской идентичности российского студенчества. На основе представленных в работе результатов исследования ставится вопрос об актуальности разработки технологий и моделей формирования новой идентичности российской молодежи не только как особой социально-возрастной группы, но и как стратегического потенциала страны.

Ключевые слова: идентичность, социальная идентичность, гражданская идентичность, идентификация, индивид

Для цитирования: Невеличко Л. Г., Воротилкина И. М. Гражданская идентичность молодежи: теоретические и эмпирические аспекты исследования // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 1 (98). С. 107–116. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-98-1-107-116>

Civic identity of youth: theoretical and empirical aspects of research

Lyubov G. Nevelichko¹, Irina M. Vorotilkina²

^{1,2} The Priamursk State university of Sholem Aleichem, Birobidzhan, Russia

¹ lnevelichko@bk.ru

² btb-irina@rambler.ru

Abstract. *Recently, the complex socio-economic processes taking place in our country have set the direction for the study of social identity in the aspect of its civic orientation as an indicator of the degree of civil solidarity and the nature of the consolidation processes emerging in the society, a certain condition for integrity of the state. Appeal to the given topic is dictated by the need to determine the social essence of modern individual and his attitude to the society, in which his existence is. The most relevant is determination of the position of younger generation, in particular, the student youth, who is a strategic resource of changes in the country. Phenomenon of the civic identity is considered based on the ideas of functionalism in the framework of integrative approach and the possibility of their application in modern conditions.*

The study of civic identity is based on two approaches: citizen identity implies a person's awareness of community with the society on the basis of community of language, territory, culture, traditions; determinant of civic identity is the individual's awareness of himself as a collective subject of the community of citizens of the given state.

The authors combined these two approaches into one integrative whole, including personal and social and thereby forming a complex education that constitutes the essential characteristic of the concept of civil identity. The article analyzes the results of empirical study of the factors for constructing the space of civil identity. Particular attention is paid to the factor conditionality of civil identities of the Russian students. Based on the results of the study presented in the work, the question is raised about the relevance of developing technologies and models for the formation of new identity of Russian youth not only as a special socio-age group, but also as a strategic potential of the country.

Keywords: *identity, social identity, civic identity, identification, individual*

For citation: Nevelichko L. G., Vorotilkina I. M. Civic identity of youth: theoretical and empirical aspects of research // Power and Administration in the East of Russia. 2022. No. 1 (98). Pp. 107–116. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-98-1-107-116>

Введение

Проблема идентичности личности, несмотря на ее давнюю историю, не утратила актуальности и в настоящее время, ей посвящен солидный ряд научных исследований, направленных на изучение этого сложного феномена. Но личность не существует сама по себе, она формируется и развивается в процессе участия индивида в социальной практике, осваивая опыт, ценностные установки, которые проявляются во множественных социальных характеристиках личности, и в конечном счете оформляются в модель его социальной идентичности. В последнее время сложные социально-экономические процессы, происходящие в нашей стране, задали направление к

изучению социальной идентичности в аспекте ее направленности как показателя степени гражданской солидарности и характера консолидационных процессов, формирующихся в обществе.

Обращение к обозначенной теме продиктовано необходимостью определения социальной сущности современного индивида и его отношения к социуму, в котором происходит его бытие. Наиболее актуальным является определение позиции молодого поколения, в частности студенческой молодежи, которая, по определению В. И. Ленина, не только не отрезана от общества, но и является стратегическим ресурсом изменений в стране.

Цель данной работы – на основе ана-

лиза теоретического осмысления понятия «социальная идентичность» и данных эмпирических исследований определить ее структурные компоненты, в частности важнейшую из них – гражданскую идентичность студенческой молодежи, и выявить факторную обусловленность этого понятия.

Методология познания идентичности

Мы не ставим задачей в рамках данной работы провести исчерпывающий обзор истории развития концепций идентичности и неразрывно связанного с ними феномена «социальная идентичность». Обратимся к сути вопроса, сопоставив свою точку зрения с подходами в этом вопросе различных ученых, и аргументируем свою позицию по исследуемой проблеме [Невеличко, 2020. С. 1–10].

Дискуссии об идентичности, которые традиционно относят к 50-м гг. XX в., в действительности имеют значительно более давнюю историю. О сущности значений без оформления в современный термин «идентичность как постижение уникальной индивидуальности своей личности, осознание сходства и отличия от других» [Моран, 2021. С. 1–39] мыслители высказывались много столетий назад, что говорит о его значимости для исследования.

Общепризнанным авторитетом в исследуемой области, обогатившим научный дискурс США и Западной Европы и сделавшим понятие «идентичность» предметом постоянного мышления, по праву считают Э. Эриксона, чья теория идентичности признана наиболее глубокой и проработанной. Ее основные положения не только не утратили своей актуальности в наши дни, но, напротив, обогатились новыми смыслами:

- постижение своей индивидуальности среди значимых других в своей культуре и обществе;
- становление идентичности в процессе идентификации социального опыта в различных социальных сферах, осознание своей сопричастности к различным социальными группам;
- способ размышления о человеке в современном обществе [Симонова, 2011].

Социологи, стремившиеся дистанцироваться от психологии в своих исследованиях, усиливали социальную компоненту, аргументируя это тем, что по мере становления личности, когда осознание своей уникальности оформляет личностную идентичность, именно освоение социального пространства и идентификация себя как части общества приводит к формированию идентичности, но уже социальной.

Г. Тэджфелд, общепризнанный авторитет в исследуемой области, различал уровни персональной и социальной идентичности, подчеркивая особое значение социальных факторов для изменения личностью в восприятии себя. Причем, именно принадлежность к социальной группе Г. Тэджфелд называл фактором, которому принадлежит ведущая роль в процессе формирования личностной идентичности [Ставропольский, 2011. С. 72].

Э. Дюркгейм, не используя термин «идентичность», рассматривал ее формирование в традиционных обществах через усвоение личностью присутствующей культуры, а в современных – посредством руководства общими и особенными для типа социальной организации нормами и ценностями, что нашло изложение в его теории трансляции социальных идентичностей.

Т. Парсонс отмечал, что идентичность является не состоянием, а структурной характеристикой личности, складывающейся из двух основных компонентов: знание системы, в которой проистекает жизнедеятельность человека, а также понимание им нормы и принятие своего места в данном нормативном пространстве [Парсонс, 1997. С. 113–115].

Дж. Мид считал идентичность условием успешной адаптации человека [Мид, 1994. С. 121–122.].

Э. Гидденс ведущую роль в формировании личностной идентичности отводил социальным институтам.

П. Бергер и Т. Лукман рассматривали её как продукт диалектической взаимосвязи индивида и конкретного общества [Бергер, Лукман, 1995].

А. Турен определял идентичность как осознанное самоопределение социального

субъекта [Touraine, 1973. P. 360].

Обзор исследований в этой области показывает, что все многообразие подходов объединяет одно: идентичность имеет два аспекта: внутренний (личностный) и внешний (социальный).

Таким образом, изучение идентичности невозможно без анализа социальных факторов, некоего социального паттерна – образца поведения, жизнедеятельности, на фоне которых происходит социальное самоотождествление индивида.

Среди компонентов социальной идентичности особое значение исследователи придают идентичности гражданской. Сходясь во мнении, что гражданская идентичность – важнейшая часть социальной, аналитики расходятся как в определении ее сущностных характеристик, так и в едином терминологическом оформлении этого понятия.

Ряд авторов считают, что гражданская идентичность подразумевает идентичность национальную, так как осознание общности с социумом в этом случае формируется на осознании общности языка, территории, культуры, традиций. Другая часть исследователей детерминантой гражданской идентичности считают осознание индивидом себя как коллективного субъекта сообщества граждан данного государства [Андреева, 2011. С. 1; Браун, Аркузин, 2016. С. 18–22; Здравомыслов, 1999; Киселев, Смирнова, 2002].

Не претендуя на авторство, считаем, что эти два подхода как одно интегративное целое, включающее личностное и общественное, создают тем самым сложное комплексное образование. Они составляют сущностную характеристику феномена «гражданской идентичности», образуя два его взаимообусловленных компонента – внутреннюю (личностную) и внешнюю (социальную).

Адекватность выделенных нами основных характеристик гражданской идентичности подтверждается апелляцией к ним авторов отечественных фундаментальных и эмпирических исследований специфики трансформационных процессов, определяющих роль и место России в современном мировом сообществе [Ядов, 1994. С. 35–51; Дробижева, 2002. С. 213–244; Андреева, 2011. С. 1;

Данилова, 1995. С. 120–130; Данилова, 2004. С. 27–30; и др.].

Такие поиски имеют целью формирование новых ориентиров среди универсализированных глобализационными процессами социально-культурных ценностей одновременно с выявлением тех основ локальной специфики, которые позволят личности одновременно быть органично включенным в современное пространство и время и не утратить осознание собственной причастности к истории и настоящему своей страны.

Направленность поисков объясняется тем, что для России проблема социальной идентичности является наиболее болезненной: собственные социокультурные потери в результате распада предыдущей системы, внутреннее преобразование моностилистической культуры в полистилистическую усилились стремительно охватывающими страну основными негативными процессами глобализации мировой экономики.

Модернизационные реформы 90-х годов привели не только к образованию нового государства, но и к масштабному общественному кризису, сопровождавшемуся сломом общественного сознания: граждане в большинстве своем оказались в совершенно другом государстве с новой символикой, политическим устройством и новой системой отношений.

Анализируя последствия распада Советского Союза, ученые и политики приходят к выводу, что утрата личной и коллективной идентичности привела к жестокому экзистенциальному кризису. Как правило, подобные масштабные радикальные социальные преобразования сопровождаются в обществе шоком неопределенности, вызванным не только политическим, экономическим кризисами и вынужденностью существовать в условиях утраты прежних социальных идентичностей, но и необходимостью создавать новую ценностно-нормативную реальность и встраиваться в нее, преодолевая при этом психологический и морально-нравственный дискомфорт. Такие условия формируют особое состояние массового сознания, которое определяют как кризис идентичности, отражающей не только восприятие личностью

социально-политических, экономических процессов современного общества, но и характер оценок политики государства, степень развития горизонтальных связей, задающих плотность социальной ткани, укрепляющих чувство сопричастности и формирующих консолидационные процессы в обществе.

Результаты исследования

Неопределенность в жизненных шансах, жизненного пути, общественных целей наиболее сложно переживается молодежью, чья идентичность находится на этапе активного формирования. В связи с этим наибольшую актуальность приобретает формирование у молодого поколения продуктивных стратегий преодоления кризиса идентичности для того, чтобы не допустить освоение молодежью негативных элементов идентичности как эксперимента с собственным стилем жизни.

Однако, говоря о молодежи, необходимо иметь в виду, что однозначного толкования этого понятия, так же как и его четко обозначенных возрастных границ, нет. В рамках данной работы мы придерживаемся общепринятого подхода, рассматривая молодежь как социально-возрастную группу, обладающую специфической совокупностью возрастных, социально-психологических характеристик, особенностью социального статуса. Возрастные границы молодежной группы нормативно ограничиваются 14–16 годами как нижней границей и 25–35 лет – верхней возрастной границей. Социально-психологические характеристики молодежи позволяют говорить о ней как особой социально-демографической группе, наиболее мобильной и динамичной части населения, находящейся в активном поиске смысла жизни, достижения социальной справедливости, что из-за недостаточности жизненного опыта нередко приводит к различного рода конфликтам. Недаром молодежь называют субъектом – носителем таких качеств, как «молодость» и «революционность», причем «бунтарский» потенциал молодежи легко переходит в активную фазу, поэтому именно эта социально-демографическая группа является «движущей силой» различного

рода протестных выступлений, демонстраций. В то же время нереализованность собственных амбиций, вызванных неопределенностью и фрагментарностью жизненного старта, утрата нравственными универсалиями их всеобщей значимости, невозможность выстраивать жизненную траекторию по общезначимым образцам приводит к обратному результату – пассивности и инфантилизму молодого поколения. А стратегическим ресурсом развития России является именно юношество. Поэтому от гражданской позиции молодого поколения в полной мере зависит будущее нашей страны.

С целью выявления индикаторов гражданской идентичности студенческой молодежи в декабре 2021 г. было проведено разведывательное исследование. Методом анкетирования опрошено 59 студентов 1–4-х курсов, обучающихся по направлению кафедры сервиса, рекламы и социальной работы Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема.

Анализ полученных данных осуществлялся на основе следующих показателей: интересы молодежи; жизненные приоритеты; отношение к политике государства; правосознание и правовая культура; патриотические установки студенческой молодежи.

Опираясь условной моделью гражданской идентичности, представленной в данном исследовании, авторы считают целесообразным провести не столько количественный (в силу небольшой выборки), сколько качественный (нарративный) анализ на основе сопоставления внутренних, личностных, установок информантов и оценить их проекцию на внешние установки.

Интересы молодежи

Наиболее информативным показателем для анализа является круг чтения студентов, их любимые фильмы, манифестирующие смысложизненные ориентиры, уровень ценностно-смысловой сферы респондентов, вымышленные герои и реальные личности, которые являются для студентов референтной группой и чей образ жизни, взгляды и убеждения они считают достойными подражания.

Среди прочитанных книг – в основном

зарубежные авторы комиксов и фэнтези: Р. Бредбери, Д. Киз, С. Дж. Маас, Д. Роулинг, Р. Толкиен, Т. Пратчетт, Г. Эннис и С. Диллон, а также авторы книг, дающие советы, как стать успешным и богатым – Стивен Кови, Роберт Кийосаки.

Из отечественной литературы называют авторов из школьной программы по литературе – М. Ю. Лермонтов, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, М. А. Булгаков. Такой «набор» можно объяснить сформированной школой и закрепленной дальнейшим опытом привычкой «правильных» ответов. Персонажи литературные или кинематографические, указанные как любимые, подтверждают справедливость нашего предположения, поскольку вовсе не герои отечественной классики или современной прозы являются кумирами наших респондентов. Необходимо отметить, что предпочтения всех курсов объединены «происхождением» героев, и это не наши соотечественники. Различия же обусловлены возрастными границами молодежи: по мере взросления респондентов фэнтези и комиксы сменяются боевиками, триллерами, криминальными драмами.

Итак, герои мира грез студентов 1–2-х курсов (здесь и далее ответы приводятся в авторской редакции): Арагон (персонаж из «Властелина колец» – «мужественный, благородный»); Гарри Поттер («борется со злом, добрый»); Фред Уизли («Гарри Поттер» «Мне нравится этот персонаж своими взглядами, тем, как он относится к жизненным трудностям». «Этот человек отличается своей легкостью отношения к жизни»); Тюлип О'Хара (персонаж из серии комиксов «Проповедник» – «крутая, сильный характер»); мальчик Эндер (подростковая космическая фантастика «Игра Эндера» – «спаситель, супергерой»).

Позволим предположить, что увлечение студентами фэнтези – альтернативой реальности, создающей иллюзию, что сложные житейские проблемы не только разрешимы, но и имеют более легкие пути для их преодоления – показатель того, что респонденты не понаслышке знакомы с трудностями реальной жизни, и выход из которых для них, вероятно,

не всегда был успешным.

Студенты 3–4 курсов своими любимыми фильмами называли «Джон Уик» – американский боевик; «Остров проклятых» – триллер; «Сумерки» – американская фэнтезийная драма; «Бумажный дом» – испанский телесериал в жанре криминальной драмы; «13 причин почему» – школьная американская психологическая драма; «Вечное сияние чистого разума» – американская романтическая драма с элементами фантастики; «После» – фильм США, в котором не имеющие проблем с деньгами студенты озабочены тусовками, отношениями; «Благие знамения» – британо-американский сериал, фэнтези, комедия; «Золотой компас», «Малефисента» – американские фэнтези-фильмы; «Темный мир: Равновесие» – фэнтези; «Детские игры» – американский слэшер с элементами научной фантастики; «Проповедник» – американский фильм ужасов. Более социально зрелые респонденты называли фильмы «Черный обелиск», «Пролетая над гнездом кукушки», «Побег из Шоушенка», в которых главной идеей называли неизбежность наказания зла и борьбу с режимом, подавляющим свободу личности.

Отечественная фильмография в ответах студентов представлена уже ставшим привычным мистическим детективом «Гоголь».

Не вписывается в перечисленную фильмографию отечественная лента «Небо», которую называли лишь отдельные студенты. Этот российский художественный фильм повествует о военных лётчиках в Сирии и офицере, посвятившим свою жизнь служению Отчизне. И эти ответы вселяют надежду, что молодое поколение способно воспринимать и впитывать идеи и ценности родной страны.

Не менее информативны референтные личности нашей молодежи. Своими кумирами студенты называли Джеки Чана («у него большая сила воли»), Анастасию Ивлееву, Викторию Боня, Ольгу Бузову («является моим кумиром, потому что обычная девушка из обычной семьи, которая сама смогла стать известной и богатой»), Моргенштерна, Даню Милохина – эпатажные, известные и обеспеченные

медийные личности.

Увлеченность западной культурой, принятие ее стандартов поведения и образа жизни, декларирующих приоритет материальных и потребительских аспектов бытия, формирует приверженность к ценностям, присущим европейской традиции, выстраивает приоритетную иерархию, которая отражается в системе оценок, специфичности жизненных практик.

Жизненные приоритеты

Не стало неожиданным, что среди основных смысложизненных ориентаций молодежи лидируют (в иерархической структуре ценностей) материальный достаток, власть и влияние, честно прожитая жизнь и уважение окружающих. А вот наличие крепкой семьи, надежных друзей не является, по мнению студентов, залогом успешной жизни.

На основании этого считаем уместным говорить о наличии индивидуалистической позиции, лидерских запросах наряду с недооценкой роли других людей в своей жизни – родных, друзей, коллег. Такая позиция чревата непродуктивностью межличностных взаимоотношений, а следовательно, неопределенностью перспективы и в гражданском развитии.

Отношение к политике государства. Студенты оценивают негативные явления в стране и недостатками считают несправедливое распределение ресурсов, низкий жизненный уровень, отсутствие уверенности в будущем. Казалось бы, такие ответы – результат взвешенных оценок и аналитических выводов. Однако участвуют в общественной жизни лишь 7% опрошенных, что является показателем индивидуализма и отсутствия социально ответственной позиции.

Правовосознание и правовая культура. Тем не менее ответы студентов, выявляющие возможную стратегию поведения личности в социуме, демонстрируют готовность большинства соблюдать закон и общепризнанные правила (94%). Это подтверждают и нарративы открытого вопроса «Могли бы вы ради своей выгоды пойти на незначительное нарушение, не сопряженное с уголовной ответственностью?»: «Нет, т. к. считаю, что можно

пойти другим путем, а не делать все ради своей выгоды»; «Если человек уважает себя, он не пойдет на нарушение, будет думать, как поступить по-другому, не нарушая закон»; «Нет, мне будет стыдно. Моральные нормы ведь формировались не просто так. Наши поступки регулирует общество. Возможно, переступив через моральные нормы, мне будет легче в карьере или в чем-либо другом, но перед людьми будет некомфортно»; «Нет. Рано или поздно это проявится и все равно придется решать проблему своими силами. Незачем усложнять себе будущее, испытывать страх за него, когда лучше решить проблему сразу»; «Нет, потому что для меня моральные нормы – мои личные установки, которые во мне формировали мои родители, окружение и осознанно – я. Переступить через них – переступить через себя»; «Нет. Продвижение своего дела – очень трудный и стрессовый процесс, а осознание, что я смог сделать это сам, дает личную уверенность и понимание своих собственных сил»; «Нет. Мои цели никогда не противоречат моральным принципам»; «Нет. Дело никуда не денется, а со свободой можно попрощаться. Это все противоречит нормам морали».

Патриотические установки студенческой молодежи. Наиболее значимой гражданской составляющей как качества социальной идентичности является осознание себя гражданином большой страны, Родины и готовность служить ей и защищать. Для наших информантов Родина – место, где они живут – 46%, а также родители и родные – 64%.

При возможности множественного выбора номинацию «Россия», «Дальний Восток» как Родину не отметил ни один из респондентов. Возможно, именно привязанность респондентов к семье и родным позволяет утверждать, что в данном случае восприятие большой страны как Отчизны опосредовано малой Родиной. И именно благодаря семейно-родственным связям молодежь ощущает свою гражданскую сопричастность со страной и ответственность за судьбу своей Родины.

Перспективу переезда в другую страну студенты в большинстве своем не рас-

смаатривают (84%): «Мне нравится моя страна»; «Я люблю свою страну»; «Когда выезжаем с родителями на отдых в другую страну, не могу дождаться возвращения домой»; «После возвращения из путешествия я чувствую себя на своем месте».

Возможно, помимо патриотических настроений отсутствие желания перемены мест обусловлено фобией большой и отдаленной территории, оторванностью от родных близких людей, что потребует самостоятельно жить и планировать отдаленное будущее: «Не знаю языка»; «Очень дорожу и переживаю за своих близких»; «Не смогу уехать даже далеко: я несу ответственность за своих родных, жалко бабушку».

Заключение

У студенческой молодежи отмечается неактивная общественная позиция, социальная активность ограничивается в основном личным досугом. Культурные и общественно-политические запросы выражены слабо и носят поверхностный характер. Во многом это обусловлено одной из наиболее значимых черт современного российского общества – неопределенностью ценностных ориентаций, отсутствием общих целей и интересов и нестабильностью социально-экономических процессов. Такая ситуация несет в себе риск погружения молодых людей в состояние неопределенности жизненных перспектив, проявлением социальной аномии, отказом от социальных статусов, формированием ложных идеалов и системы ценностей.

Кризис идентичности побуждает лич-

ность к поиску новых смыслов, обретение которых, по ее мнению, возможно только за пределами этой территории, например в странах Европы и США. Такой вывод вполне релевантен результатам нашего исследования: если личность не может «встроиться» в социум, не может реализовать свои целевые установки, она занимается поиском наиболее привлекательных для нее условий, а обретение их, согласно сформированной личностью «экосистеме», в ее представлениях возможно только за пределами своей страны, на тех территориях, где, как ей кажется, все знакомо и понятно из картинок, в которые она погружена в виртуальном пространстве.

В этой связи можно утверждать, что России необходимо создание такого социального механизма государственного управления, который позволит осуществить целенаправленные и хорошо скоординированные меры общественных институтов и государственных структур по формированию гражданской идентичности как важного фактора консолидации общества на принципах самосознания, воспитания уважения к Родине и гордости за ее историю. Как никогда актуальным становится патриотическое воспитание молодежи в системе государственной молодежной политики. Опору следует искать в семье, так как именно благодаря семейно-родственным связям, сохранившим традиционные духовно-нравственные ценности России, молодежь ощущает свою гражданскую причастность со страной и ответственность за судьбу своей Родины.

Список источников:

1. Андреева Г. М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования: электрон. науч. журнал. 2011. №6 (20). С. 1. URL: <http://psystudy.ru>
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.
3. Браун О. А., Аркузин М. Г. Приоритет гражданской принадлежности в отношении оснований социальной идентификации личности как основы патриотизма // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. № 4. С. 18–22.
4. Данилова Е. Н. Идентификационные стратегии: российский выбор // Социологические исследования. 1995. № 6. С. 120–130.

5. Данилова Е. Н., Ядов В. А. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 27–30.
6. Дробизева Л. М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся. М., 2002. С. 213–244.
7. Здравомыслов А. Г. Международные конфликты в постсоветском пространстве. 2-е изд. М.: Аспект Пресс, 1999. 286 с.
8. Киселев И. Ю., Смирнова А. Г. Идентичность в меняющемся мире / Науч. ред. проф. В. Е. Семенов. Ярославль, 2002. 300 с.
9. Мид Дж. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В.И. Добренкова. М., 1994. С. 121–122.
10. Моран М. Идентичность и политика идентичности: культурно-материалистическая история // Неприкосновенный запас. 2021. № 1. С.1–39.
11. Невеличко Л. Г., Воротилкина И. М., Щетинина С. Ю., Синюков В. А. Социальная идентичность в возрастной структуре жителей Еврейской автономной области // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. Том 11. № 1. С.1–10. DOI: 10.15862/39SCSK120 URL: <https://sfk-mn.ru/39scsk120.html>.
12. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997. С. 113–115.
13. Симонова О. А. Теория идентичности Э. Г. Эриксона: социологические аспекты. Брянск: Изд-во «Курсив», 2011. 196 с.
14. Ставропольский Ю. В. «Минимальная групповая парадигма» в теории социальной идентичности Генри Тэджфела // Общество: социология, психология, педагогика. 2011. № 3–4. С. 72.
15. Ядов В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С.35–51.
16. Touraine A. Production de la société. Paris: Seuil, 1973. P. 360.

References:

1. Andreeva G. M. On the issue of identity crisis in conditions of social transformations *Psikhologicheskkiye issledovaniya: elektron. nauch. zhurnal* [Psychological research: electron. scientific Journal], 2011, no. 6 (20), p. 1. URL: <http://psystudy.ru> (In Russian).
2. Berger P., Lukman T. Social construction of reality. Treatise on the sociology of knowledge. M., 1995. (In Russian).
3. Brown O. A., Arkuzin M. G. The priority of citizenship in relation to the foundations of social identification of the individual as the basis of patriotism *Professional'noye obrazovaniye v Rossii i za rubezhom* [Vocational education in Russia and abroad], 2016, no. 4, pp. 18–22. (In Russian).
4. Danilova E. N. Identification strategies: Russian choice *Sotsiologicheskkiye issledovaniya* [Sociological research], 1995, no. 6, pp. 120–130. (In Russian).
5. Danilova E. N., Yadov V. A. Unstable social identity as a norm of modern societies *otsiologicheskkiye issledovaniya* [Sociological research], 2004, no. 10, pp. 27–30. (In Russian).
6. Drobizheva L. M. Russian and ethnic identity: confrontation or compatibility *Rossiya reformiruyushchayasya* Russia in reform. M., 2002, pp. 213–244. (In Russian).
7. Zdravomyslov A. G. International conflicts in the post-Soviet space. 2nd ed. M.: Aspect Press, 1999, 286 p. (In Russian).
8. Kiselev I. Yu., Smirnova A. G. Identity in a changing world / Nauch. ed. prof. V. E. Semenov. Yaroslavl, 2002, 300 p. (In Russian).
9. Mead J. Internalized Others and the Self. American Sociological Thought: Texts / ed. IN AND. Dobrenkov. M., 1994, pp. 121–122. (In Russian).
10. Moran M. Identity and Identity Politics: Cultural and Materialistic History *Ne-*

prikosnovennyy zapas [Emergency Reserve], 2021, no. 1, pp.1–39. (In Russian).

11. Nevelichko L. G., Vorotilkina I. M., Schetinina S. Yu., Sinyukov V. A. Social identity in the age structure of the inhabitants of the Jewish Autonomous Region *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya* [World of Science. Sociology, philology, cultural studies], 2020, vol. 11, no. 1, pp.1–10. DOI: 10.15862/39SCSK120 URL: <https://sfgmn.ru/39scsk120.html>. (In Russian).

12. Parsons T. The system of modern societies. M., 1997, pp. 113–115. (In Russian).

13. Simonova O. A. The identity theory of E. G. Erickson: sociological aspects. Bryansk: Publishing House “Kursiv”, 2011, 196 p. (In Russian).

14. Stavropolsky Yu. V. “Minimum group paradigm” in the theory of social identity by Henry Tajfel *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 2011, no. 3–4, pp. 72. (In Russian).

15. Yadov V. A. Social identification in a crisis society *Sotsiologicheskiy zhurnal* [Sociological journal], 1994, no. 1, pp. 35–51. (In Russian).

16. Touraine A. Production de la société. Paris: Seuil, 1973, p. 360.

Статья поступила в редакцию 24.02.2022; одобрена после рецензирования 11.03.2022; принята к публикации 14.03.2022.

The article was submitted 24.02.2022; approved after reviewing 11.03.2022; accepted for publication 14.03.2022.

Информация об авторах

Л. Г. Невеличко – канд. социол. наук, доцент, Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема;

И. М. Воротилкина – д-р пед. наук, профессор, Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема.

Information about the authors

L. G. Nevelichko – Candidate of Sociology, associate professor, the Priamursk State university of Sholem Aleichem;

I. M. Vorotilkina – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, the Priamursk State university of Sholem Aleichem.